

ТРАДИЦИОННОЕ И ИННОВАЦИОННОЕ В СИМВОЛИКЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ

© 2014 Е.А.Жиндеева, Т.В.Уткина, А.Ю.Сметнева

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е.Евсевьева

Статья поступила в редакцию 22.06.2014

Данная статья поднимает проблему трансляции и трансформации символики в сказочном пространстве, где за основу рассуждений святы традиционные символы их видоизменения в зависимости от авторского участия в понимании условного знака. Избранное направление анализу существования символа в литературной сказке продуктивно и позволяет получить оригинальные выводы, базирующиеся на уникальности анализируемых произведений.

Публикация осуществляется при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках Программы стратегического развития «Педагогические кадры для инновационной России».

Ключевые слова: символ, народная сказка, традиции, новаторство, литературная сказка, герменевтические метки, знаковость.

Литература как образец закодированной с помощью букв информации представляет собой интерес для множества гуманитарных дисциплин. Одной из центральных, на наш взгляд, в таком перечне является литературоведение, где знаковая природа художественного образца исследуется на нескольких уровнях одновременно: смысловом, структурном, рефлексивном и др. Подобные мысли мы уже излагали в ряде публикаций¹ и по-прежнему считаем, что одним из ключевых моментов в анализе художествен-

ного произведения выступает понимание и осознание воспроизводимого в результате раскодирования авторского замысла, где ключевую роль играют всевозможные герменевтические метки писателя, в том числе и символы.

Понятие «символ», впрочем, как и «символика» многозначно и объемно. За основу своих рассуждений возьмем хорошо известное определение С.С.Аверинцева. «Символ (от греч. – знак, опознавательная примета), 1) в науке (логике, математике и др.) – то же, что знак. 2) В искусстве – универсальная эстетическая категория, раскрывающаяся через сопоставление со смежными категориями художественного образа, с одной стороны, знака к аллегории, – с другой. В широком смысле можно сказать, что символ есть образ, взятый в аспекте своей знаковости, и что он есть знак, наделенный всей органичностью и неисчерпаемой многозначностью образа»² Ценным для нас является и вывод ученого, считающего, что «принципиальное отличие символа от аллегории состоит в том, что смысл символ нельзя дешифровать простым усилием рассудка, он неотделим от структуры образа, не существует в качестве некой рациональной формулы, которую можно «вложить» в образ и затем извлечь из него»³.

Столь емкое наблюдение позволяет сконцентрировать внимание последующих исследователей символики на нескольких ракурсах. Так под символом в литературе мы будем понимать образ, взятый в аспекте своей знаковости; он есть знак, наделенный особой информативной базой, которая на уровне ассоциативного мышления расширяет границы узкого представления о предмете разговора, наделяет его дополнительными харак-

¹ Жиндеева Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор, кафедра литературы и методики обучения литературе. E-mail: jindeeva@mail.ru
Уткина Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра литературы и методики обучения литературе, зам. начальника управления научной и инновационной деятельности – зав. сектором подготовки научно-педагогических кадров. E-mail: jindeeva@mail.ru
Сметнева Анна Юрьевна, студентка филологического факультета. E-mail: annasmetneva@mail.ru

² Жиндеева Е.А. Парадигматические отношения в современной литературе Мордовии // Вестник Череповецкого госуд. ун-та. – 2012. – №3. – Т.1. – С.62 – 65; Жиндеева Е.А. Сказка «Сабан-богатырь» С.В.Аникина как индикатор авторского национального самосознания // Вестник Северо-Осетинского госуд. ун-та. им. Коста Левановича Хетагурова. – 2009. – Т. 2. – С. 13 – 15; Жиндеева Е.А., Мартынова Е.А., Колмыкова С.С. Метафизический мир и трансляция традиционных мотивов в творчестве Ю.Мамлеева // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – №2. – С.95 – 99; Православные традиции и поиски себя в русской прозе Мордовии конца XX – начала XXI века: монография / Е.А.Жиндеева, Т.Н.Палькина, Е.А.Уторов [и др.]. – Саранск: 2010. – С. 138; Уткина Т.В. Сопряженное изучение литератур в аспекте гуманитарных технологий // Гуманитарное образование и наука. – 2011. – №3(7). – С.81 – 84; Водясова Л.П., Уткина Т.В. Концепты традиционности образа народа в творчестве мордовских писателей конца XIX – XX веков // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2 (10). – С. 89 – 91 и др.

³ Аверинцев С.С. Символ // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.Slovari.yandex.ru> (18.05.14)

⁴ Аверинцев С.С. Символ.

теристиками и позволяет эстетически верно воспринимать сущность явления, положенного в основу существования символа. Художественная задача символа в литературе заключается в том, что влияя на чувства, воображение, эмоции, пробудить готовность воспринимать идеальные (нематериальные) понятия, а не объяснять их логически; дать некий намек, указание на существование у изображаемого сокровенного смысла и стать «проводником» к нему.

Мифосознание как одна из вех развития общества нашло свое непосредственное воплощение, в том числе и в фольклорных жанрах, существующих на протяжении многих веков. Одним из них является сказка. Мы согласны с тем, что большинство образов-символов сохранилось в сказках. «В архаические времена (распад первобытнообщинного строя) фольклорная сказка напоминала миф (мифологическая сказка или миф-сказка), однако и поздняя классическая сказка сохранила реликты мифологического сознания»⁴. Сказка – это средство формирования мировоззрения человека в традиционной культуре, способ выражения представления о взаимодействии субъектно-объектных отношений в мире. Объяснение же нравственных ценностей, содержащихся в сказке, позволяет создать цельную картину мира и показать ее духовные ориентиры. Поэтому совершенно не удивительно, что фольклорная сказочная символика наложила отпечаток на развитие отечественной прозы, в том числе литературной сказки. Вполне объяснимы и стереотипы, существующие в таких произведениях и по сей день. Так, например, Колобок воспринимается как символ солнца, достатка. С этой точки зрения его путешествие лишено обычной для пути в сказочном повествовании позиции прохождения инициации, более того – это бег к гибели. Вероятно, этим объясняется стремление к позитивному финалу в авторских интерпретациях известного сюжета. И.В.Бианки («Лесной Колобок, Колочий Бочок»), и Священник К.Островский («Пасхальный Колобок»), а вслед за ними М.Успенский («Кого за Смертью посылать»), Э.Успенский («Следствие ведут Колобки»), опираясь на общеизвестные и принимаемые данные, строят свои версии бессмертного произведения, оставляя неизменной его символику.

Любому россиянину памятен и понятен ассоциативный ряд, связанный с яблоней и ее плодами. Яблоко как эквивалент лета, тепла, щедрости и праздника жизни весьма часто становится объектом желаний героев сказочного повествования. Достаточно, на наш взгляд, упомянуть молодильные яблоки. Однако с течением времени в

русской литературе появляются и другие ассоциативные уровни, связанные с яблоком как транслятором смерти, предметом, необдуманное обладание которым ведет к гибели. Например, у А.С.Пушкина:

«Царевна, взяв яблоко у черницы,
Дверь тихонько заперла,
Под окно за пряжу села
Ждать хозяев, а глядела
Все на яблоко. Оно
Соку спелого полно,
Так свежо и так душисто,
Так румяно-золотисто,
Будто медом налилось!
Видны семечки насквозь...
Подождать она хотела
До обеда, не стерпела,
В руки яблочко взяла,
К альм губкам поднесла,
Потихоньку прокусила
И кусочек проглотила...
Вдруг она, моя душа,
Пошатнулась не дыша,
Белы руки опустила,
Плод румяный уронила,
Закатились глаза,
И она под образа
Головой на лавку пала
И тиха, недвижна стала»⁵.

Такая объемная цитата позволяет говорить о гениальном творческом переосмыслении символа зрелости и энергии писателем. Вообще мастерство интерпретатора весьма характерно для А.С.Пушкина и встречается довольно часто. Так основой пушкинской «Сказки о царе Салтане» стало записанное им народное предание. В народной версии также фигурируют 33 богатыря, а Гвидон оказывается, фактически, «братом» Царевны-лебедь из литературной сказки. Согласно народной версии, царь Салтан выбирает в жёны младшую сестру потому, что она обещает «...что с первого года родит 33 сына». Обещание молодая супруга сдерживает: «После девяти месяцев царица благополучно разрешилась 33 мальчиками, а 34-й (это и был Гвидон) уродился чудом – ножки по колено серебряные, ручки по локоть золотые, во лбу звезда, в заволочке месяц». Позже образ «звезды во лбу» Пушкин использует, описывая Царевну-лебедь, «сестру» Гвидона. Здесь мы вновь встречаем архетип птицы, плавающей на вселенских водах. В паре Гвидон – Царевна-Лебедь мы видим образы существ-прародителей с сияющими «звездами во лбу».

Интересно использует писатель и хорошо известный христианский символ – рыбу в «Сказке о рыбаке и рыбке». Следует сказать, что и в языческих традициях так же использовался подобный образ. В них Господь предоставляет свободу действий живым существам. Однако при этом Он

⁴ Жанры народной прозы. Коллекция рефератов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://otherreferats.allbest.ru/literature/> (21.05.14).

⁵ Пушкин А.С. Сказки. – С.43.

показывает иллюзорность их эгоистических устремлений. Вождение ненасытно и пытаться бездумно удовлетворить его – то же самое, что заливать огонь бензином. Подобное развитие событий, центром которого становится Золотая рыбка, где рыбка сродни Богу, исполняющему желание и повелевающему всем сущим.

Другой символический образ в творчестве А.С.Пушкина, содержащийся в поэме «Руслан и Людмила», – это огромная голова брата Черномора. «Согласно ведическому учению об эпохах, в каждую из юг (вселенских лет), рост и продолжительность жизни человека изменяются в 10 раз. Например, в начале прошлой эпохи рост человека составлял 20 метров, а продолжительность жизни – 1000 лет»⁶. Из этих реалий прошлых эпох берут исток сказания о великанах, содержащиеся в мифах и сказках всех народов мира.

Таким образом, рост персонажей весьма примечательная деталь, способствующая понимания характеристики физических параметров. Восприятие приведенных данных буквально позволяет вычитать рост и возраст карлы Черномора. Однако для Пушкина такое понимание было бы слишком простым и прямолинейным. Для писателя, чье ассоциативное мышление хорошо известно всему миру, рост героя в данном случае скорее показатель отсутствия совершенства, обстоятельством, объясняющим немалое количество комплексов Черномора.

Есть и другие примеры использования мотивированной символики. Например, на уровне персонажей. В прологе произведения мы видим кота ученого, который «все ходит по цепи кругом»⁷. Сходство пушкинского кота со сказочно-мифическим персонажем, котом Баюном, убивавшим богатырей и добрых молодцев, подчеркивалось уже не раз. Баюн – этот враг человека усыплял героев своими разговорами и пением, а потом убивал спящих страшными железными когтями. Кот в поэме А.С.Пушкина никого, конечно, не убивает, но, подобно Баюну, рассказывает сказки и поет песни. Позднее именно кот на золотой цепи будет выступать в образцах современной русской прозы как мудрый советник, помощник и защитник (например, цикл романов Е.Никитиной о Бабе Яге). Таким образом, использование в качестве символа, прототипа фольклорного персонажа позволяет говорить об эволюционировании и частичной функциональной замене героев в системе разворачивающегося конфликта произведения.

Интересно также и то, что золотая цепь, по которой ходит пушкинский кот, висит на дубе,

символе верховного языческого бога Перуна, которое последний мог «отметить» ударом молнии в ствол. Культ дуба имел также ипостась культа границы между мирами. О понимании дуба как врат в иной мир темных сил, духов и теней говорит и наличие различных «чудес» на ветвях дерева (русалка, леший, избушка на курьих ножках), а также мотив таинственности: «там, на неведомых дорожках следы невиданных зверей»⁸. Это объясняется тем, что с приходом христианства на Русь языческий пантеон, а также все, что с ним связано, стало восприниматься как темный мир, нечисть.

А вот у русского писателя Антония Погорельского в повести «Лафертовская Маковница» черный кот Маковницы превращается в титулярного советника Аристарха Фалалеича Мурлыкина: «На скамье, подле Онуфрича, сидел мужчина небольшого роста, в зеленом мундирном сюртуке; то самое лицо устремило на нее взор, которое некогда видела она у черного кота». Кот в произведении представлен как проводник в иной мир: он мяукает 12 раз в полночь в вечер колдовства, «мяукает унылым голосом»⁹ возле колодца в момент разрушения чар, ходит по пятам за Маковницей во время проведения ею бесовского обряда. Важно отметить то, что соседи прозвали кота нечистым духом.

В XX веке традиционные символы предстают перед нами в новом качестве. Писатели придают им новое наполнение. Так, постепенно сказка перерастает в научно-фантастические и фантастические произведения.

В романе братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу» появляется говорящий кот Василий. Именно его видит главный герой Александр Привалов на заборе возле НИИЧАВО. Как уже было сказано, кот издревле считался проводником в иной мир душ умерших и постоянным свидетелем, а то и участником магических действий. Кот Василий вступает в конфликты и диалоги с Наной Киевной (она же Баба-Яга), а Привалова отговаривает ехать на Лысую Гору, чтобы отвезти старуху на шабаш, глубокомысленно изрекая в усы: «Не советую, молодой человек, не советую. Съедят»¹⁰.

Антропоморфизм как явление, часто встречающееся в сказках как фольклорных, так и авторских, представляет интерес с точки зрения использования вещевой и цветовой символики. Одним из самых распространенных вещей здесь является кольцо.

Знак бесконечности, символ верности, кольцо – один из атрибутов власти и могущества,

⁶ Зюлько С. Ведические корни русских сказок [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravda-tv.ru/2012/03/13/13137> (20.05.14).

⁷ Пушкин А.С. Сказки. – С.36.

⁸ Пушкин А.С. Сказки. – С.51.

⁹ Погорельский А. Лафертовская Маковница. ... С. 26.

¹⁰ Стругацкие А. и Б. Понедельник начинается в субботу. – С. 128.

занимает особое место в ряде произведений как зарубежных, так отечественных писателей. В трилогии Толкина «Властелин колец» и сказочной повести «Хоббит, или туда и обратно» волшебное кольцо является предметом, которое целиком зависит от жизненных взглядов его хозяина и в свою очередь способно влиять на своего обладателя. То же мы можем увидеть в сказке Платонова и Шергина «Волшебное кольцо». Анализ сказки позволяет сделать вывод: человек может быть богат, но несчастлив. Оказывается, дело не в волшебном кольце, а в том, кому оно принадлежит. Семен сначала выбрал путь, который не стоил никаких усилий, и также легко все и потерял (вспомним Ивана-царевича из сказки «Царевна-лягушка»). Только испытания и помощь верных друзей помогли

ему сделать верный выбор и правильно распорядиться кольцом.

Таким образом, символы как неотъемлемая часть литературного произведения представляет интерес не только в плане трансляции традиций, но и как демонстрация смысловых изменений жанра, генезис авторской мысли, базирующейся на культуре родного народа. Неоспоримым в нашем случае является и то, что «попытки выйти за рамки традиционных идеологических систем и осознать проблемы, возникающие в начале XXI столетия, прежде всего через систему категорий и ценностей, в которой понятие «человек» является центральным»¹¹.

¹¹Зейналов Г.Г. Философское значение концепции устойчивого развития // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – №1 (5). – С.51 – 56.

TRADITION AND INNOVATION IN THE SYMBOLISM OF THE LITERARY FAIRY TALE

© 2014 E.A.Zhindeyeva, T.V.Utkina, A.Yu. Smetneva^o

Mordovia State Pedagogical Institute named after M.E.Evseyev

This article raises the problem of transmission and transformation of symbols in the unique fairy tale space that is based on the traditional symbols of modifications due to the author's ideas about the symbol. The research of this aspect is supposed to be efficient and allows to come to the conclusion justified by the uniqueness of the works under the analysis. The research is financially supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation as part of the Program of strategic development "Teaching Staff for Russia Innovation".

Keywords: symbol, folktale, tradition, innovation, the literary fairy tale, hermeneutic marks, symbolism.

^o Elena Aleksandrovna Zhindeyeva, Doctor of Philology, professor, head of Department of Literature and Literature Teaching Methodology.

E-mail: jindeeva@mail.ru

Tatyana Viktorovna Utkina, Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of Department of Literature and Literature Teaching Methodology, vice head of research and innovation department, head of staff training department.

E-mail: jindeeva@mail.ru

Anna Yuryevna Smetneva, student of Faculty of Philology. E-mail: annasmetneva@mail.ru